

Леонид Холодов

**РАССКАЗКИ
И НЕ ТОЛЬКО**

Леонид Холодов

Рассказки и не только

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53660583

ISBN 9785449860361

Аннотация

В книгу включены избранные работы автора, написанные им за последние 40 лет. Автор «придумал» новый жанр – «рассказки», это небольшие лирические произведения, в которых действуют звери, но они живут и переживают как люди в предложенных сложных обстоятельствах.

Содержание

РАССКАЗКИ	5
Лиса и разбойники	6
Лев, Львица и Тигр – неклассический треугольник	10
Трудности выбора	17
Белочкино счастье	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рассказки и не только

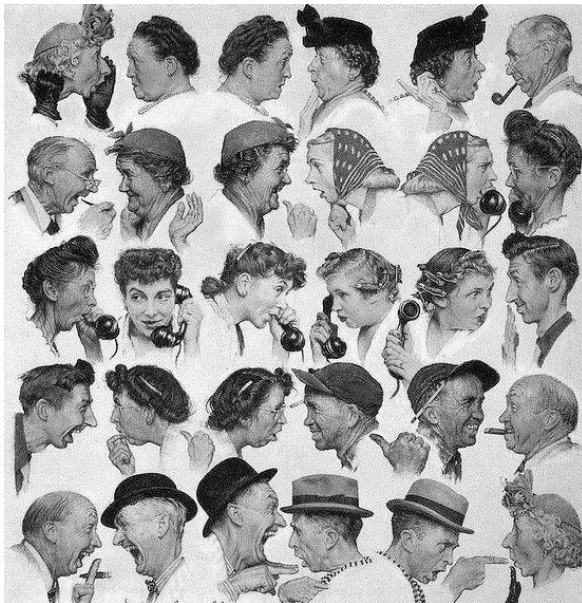
Леонид Холодов

© Леонид Холодов, 2020

ISBN 978-5-4498-6036-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАССКАЗКИ

Лиса и разбойники

Однажды Пес полюбил лису. Пес был не охотничий и не декоративный, но и не дворняга. Просто Пес. Хороший средний Пес, каких тысячи. И Лиса была хорошая. Так Пес говорил. Потому что Пес ее любил. И не только поэтому. Она была добрая и не хитрая, ласковая и проворная. Пес за это ее и любил. И не только за это. Он просто ее любил. И она любила Пса. По-своему, по-лисьи. И Лиса она любила. И тоже по-лисьи.

– Лисонька, – часто спрашивал Пес, – ты меня любишь?.

– Да, – отвечала она, – но мне уже пора домой, если я задержусь, Лис будет огорчаться.

– Ну побудь со мной еще немножко, – просил Пес.

– Ну разве что немножко, – соглашалась Лиса.

И когда проходило это «немножко», Лиса уходила. И Пес огорчался. Лиса немножко опаздывала к Лису. И Лис огорчался.

– Я знаю, – говорил он, – ты опять видела Пса.

Лиса молчала.

– Это не может так дольше продолжаться.

Лиса молчала.

– Скажи ему, что вы никогда больше не увидите.

– Да, – соглашалась Лиса.

И вот, однажды Пес предложил Лисе: «Мы будем жить вместе, хорошо?»

– Да, – согласилась Лиса.

– Нам будет чудесно вдвоём.

– Да, – сказала Лиса.

– Мы будем видеть друг друга каждый вечер.

– Ну, да, – сказала Лиса.

– Значит, ты уйдешь от Лиса?

– Нет, – тихо сказала Лиса. Она ведь любила Лиса. И Пес был очень милый...

– Куда мы идём? – спросила Лиса после долгого молчания.

– Мы гуляем по лесу, – ответил Пес.

– Но я не узнаю этих мест... Мы заблудились?

– Нет, – ответил Пес, – я тебя похитил.

– Прощу тебя – отведи меня домой.

– Нет, – ответил Пес,

– Ну, умоляю тебя, пожалуйста, ну пожалуйста, отведи меня домой.

– Нет, – сказал Пес.

– Ну, хочешь – я стану на колени?

– Нет, – сказал Пес.

– Что поделаешь, – успокоилась Лиса, – теперь все конечно, я твоя жена.

– Лисонька, – только и смог сказать Пес.

– Но только завтра утром я должна сказать об этом Лису, а то он будет беспокоиться и разыскивать меня.

– Ну конечно, – ответил Пес, – он хороший, твой Лис, и не надо доставлять ему лишних огорчений.

И утром Пес отвел Лису домой. «Вечером я жду тебя», – сказал он ей. «Да», – ответила Лиса.

Лис встретил ее неласково. «Милый Лис, прости меня, меня похитили разбойники, заперли в темницу, мне было так страшно, я так рвалась к тебе, но запоры были такие крепкие, но вокруг было так темно. Прости меня, милый Лис, я... я никогда больше не буду видеться с Псом. Ну, пожалуйста, прости меня».

– Бедная моя Лиса, ты столько всего натерпелась, – воскликнул Лис, – а я еще сержусь на тебя.

И он простил ее. И она не пришла вечером к Псу. А если бы не простил, то пришла бы. Ведь Пес такой милый.

«Ты меня предала», – писал Пес в прощальном письме. «Я не могу так больше жить, прости, если можешь». Пес вычитал эту фразу в одной очень хорошей старой книге. Там, герой, когда его покинула любимая, «ушел из жизни навсегда». Пес не очень представлял себе куда ушел герой, но это было так красиво сказано, что он решил тоже уйти красиво и написал об этом Лисе.

Как только Лиса получила письмо, она бросилась к Псу.

– Я люблю тебя!, – воскликнула она с порога.

– Значит ты хочешь быть со мной?

– Да, – сказала Лиса.

– Нам никого не надо кроме друг друга?

– Да, – сказала Лиса.

– И ты уйдешь от Лиса?

Лиса молчала.

– Ведь так?

Лиса молчала.

– Скажи, не мучай меня, ведь ты уйдешь от него?

– Нет, – тихо сказала Лиса.

Лев, Львица и Тигр – неклассический треугольник

У старого Льва была жена – молодая красивая Львица. Лев тоже был красивый, старый и красивый. Мощная грива, царственная осанка и все прочее, что полагается старому, но красивому Льву. Львица мужа любила. Во-первых, он Лев, во-вторых, он муж, и потом – мощная грива, царственная осанка и все прочее, что полагается в таких случаях. У Льва был секретарь и советник – Тигр. Разумеется, молодой красавец, разумеется, большой подхалим и, конечно же, волочился за всеми придворными дамами. Когда-то он ухаживал даже за Львицей, но успеха у неё не имел. «Во-первых, – рассуждала Львица, – он не Лев, во-вторых он не муж, и потом – без гривы и осанка не та». И Тигр отступился, испугался, наверное. Не Льва, конечно, а трудностей, Тигр их страсть, как не любил.

Самое странное во всей этой истории было то, что Лев не любил свою жену. Лев вообще никого не любил. Разве что себя немножко, – все-таки Лев, грива, осанка и все прочее. Ему по должности не полагалось никого любить, жену для морального облика иметь полагалось, а вот любить – нет. Он видел, как Тигр безуспешно ухаживает за Львицей, подсмеивался надо ним и жалел его. Хотя жалеть Льву тоже не по-

лагалось по должности, выслушивать жалобы да, полагалось, а жалеть – нет, не полагалось.

Как-то раз вызвал Лев своего секретаря красавца Тигра, и сказал ему: «Я знаю, что ты ухаживал за моей женой». «Что Вы, монсеньор, как можно, да я..., да Вы..., да Ваша Львица...». «Полно, я ведь и не сержусь вовсе, даже наоборот – рад. Хотя радоваться мне запрещено законом..., впрочем сердиться – тоже». «Но ведь я не...», «Отставить!», – рявк-

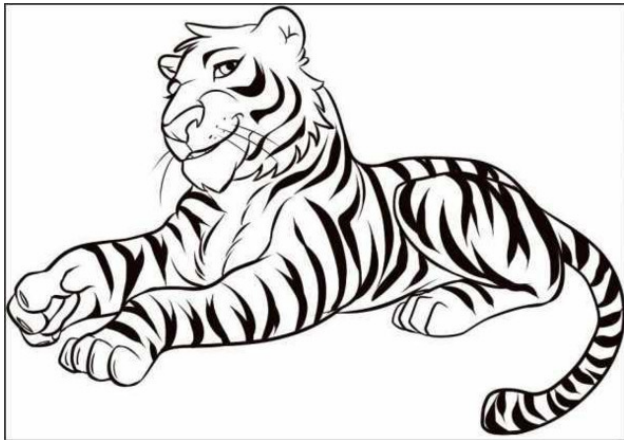
нул Лев, и Тигр вытянулся в струнку. Лев успокоился и продолжал: «Считается, что каждый старый Лев, женатый на молоденькой Львице и имеющий секретарем молодого красавца Тигра, должен иметь рога. Обязан просто. Без рогов ему не удобно, стыдно как-то, могут подумать, что у него жена не красавица, или, чего доброго, секретарь растяпа. Так что слушай. Завтра утром я уезжаю в соседнее царство с дружеским официальным визитом, для отдыха, лечения, ну и для объявления войны. Меня не будет неделю, семь дней, семь суток, значит и семь ночей. Чтоб когда я вернулся, ты чтобы... в общем, чтобы у меня были рога... Приказ ясен?». «Так точно, – сказал Тигр, -но если...»... «Никаких если, кроме одного: если ты меня слушаешься, я прикажу тебя казнить! Аудиенция закончена».

Затем Лев пошел на половину Львицы, где нашел её музицирующей в окружении пантер-фрейлин, «Значит так, – начал он сразу, – я тебя не люблю, ты это знаешь, это знают все. И старую покойную Львицу я не любил. Это злые языки все врут, что я три года по ней носил траур. Просто мне идет черное. А что я не женился после ее смерти пять лет, так это просто некогда было, – масса дел накопилась. Старая Львица очень мешала мне заниматься государственными делами. Но одно дело – любовь, другое дело – порядок. Мои придворные считают, что у Льва должны быть рога. Так, для порядка. Я не знаю, где они видели Льва с рогами, могу спорить, что у Брэма ничего подобного нет. Но все они твердят,

что надо. Жена красавица? Красавица! Секретарь пройдоха? Пройдоха! Значит должны быть рога. Вот так.»

Львица заплакала. «Ну что ты, что ты, – сказал Лев понижая голос, – ты ведь знаешь, что не смотря ни на что я..., что все-таки я... Послушай, пусть твои фрейлины оставят нас!». И Львица жестом велела пантерам удалиться. «Ты ведь знаешь, что я люблю тебя. Очень. Не плачь..., пожалуйста. Ну вот и хорошо... Что поделаешь, закон суров. Я должен от всех скрывать свою любовь. Это было бы смешно, если бы я старый строгий Лев на глазах у всего двора, в открытую любил бы тебя, ты у меня, как известно..., для морального облика». Лев тяжело вздохнул и продолжал: «Так что ты прости меня, но мне без рогов никак нельзя. Это непорядок». И не дожидаясь ответа быстро вышел в сад.

Назавтра на рассвете Лев не простившись уехал. А после полудня Тигр поплелся к Львице, та выглядела очень утомленной, но Тигр с порога начал рассыпаться в комплиментах. «Ах, оставьте это» – отмахнулась Львица». «Хорошо, – сказал Тигр помолчав, – давайте начистоту. Вы... э-э-э... в курсах?». Львица заплакала. «Значит, в курсах. Ну и что Вы на это скажете? А? Каков, а?». Львица молчала.

Тигр принялся расхаживать по будуару. «Так, надо выкручиваться... Вы любите папашу?» «Кого?» «О, пардон, – его Величество Вы любите?». «Да, очень. Он такой... такой...» «Ну, конечно, конечно – лев, муж, грива, осанка, и все такое. Знаем. Но ведь я тоже ничего?! А?! Молод, хорош собой, взгляните, какие полосы... А?!» – и он прикоснулся к ее плечу.

Львица отпрянула: «Прекратите или я немедленно прикажу выставить Вас вон». Тигр ретировался промямлив: «Но ведь – приказ, я знаете ли, зверь подневольный... Ну, ладно, ладно, успокойтесь, можно сделать лишь вид. Например, так. Вечером перед сном Вы вызовете своих пантер-фрейлин. Постарайтесь быть веселой, возбужденной, тем более, что повод волноваться у вас есть, – Тигр ухмыль-

нулся, – потом велите послать за мной, а когда я приду, всех удалите.» «Ни за что!» «Да не бойтесь вы, это только так, для вида. Я возьму с собой работу, займусь ею ночью, а утром выйду прямо к общему завтраку». «Какую еще работу, – сказала Львица, вытирая слезы, – вы же такой бездельник». «Вам я могу раскрыть свою тайну, ведь мы, так сказать, хм, близкие люди. Я, – продолжал Тигр шепотом, – вышиваю. Да, да, болгарским крестом. Это моя страсть. Сейчас я кончаю композицию „Утро нашей родины“ – Лев ранним утром выходит на тропу охоты, кругом родные прерии». Глаза Тигра потеплели, он смахнул так и не навернувшуюся слезу и деловито продолжал: «Свет вас не будет беспокоить?» «Нет.» «И прекрасно, значит договорились?» «Если он так хочет... – тихо сказала Львица, – а теперь уходите.» «Все-все, меня уже нет».

И они сделали как договорились.

И все сказали: «У Льва теперь есть рога».

И все поздравляли Тигра.

Львица не выходила из своих покоев всю неделю до приезда Льва. Не вышла она и встретить его, как это было всегда раньше. Лев выйдя из кареты, поискал глазами жену среди толпы встречающих придворных, не нашел, сник и понурив голову, как будто она действительно отяжелела от нового украшения, направился ко дворцу. А вслед ему неся довольный шепот: «Ух, какие рога! Ах, какие великолепные рога! Как рога украсили нашего повелителя!». И от этих слов

голова Льва опускалась все ниже и ниже, и шел он все медленнее и медленнее. В свой кабинет он зашел едва передвигая ноги. Где была осанка? Где царственная походка? В кабинете он добрался до кресла, упал в него и попросил оставить его одного.

Все придворные столпились в приемной, ожидая приказаний Льва. А тот никого не вызывал. Тогда к нему направили его секретаря Тигра. Едва живой от страха, он переступил порог кабинета. Через некоторое время он вышел оттуда с остановившимся взглядом. «Ну, – воскликнули придворные, – что приказал Лев?»

«Лев... приказал... долго... жить...»

В те времена среди львов иногда попадались люди.

Трудности выбора

Жила на свете Мышка. Серая такая. Вся серая. И в общем-то неплохо жила, если бы её жизнь не портила одна вещь – все время Мышке приходилось принимать решения, делать выбор. Рыть новую норку, или жить в старой? Дружить с другими мышками, или ходить всё время одной? Попить из этой лужицы, или вода в ней нехорошая? И каждый раз Мышка страшно мучилась.

– Схожу-ка я, – подумала как-то Мышка, – за зерном в амбар, или не ходить? Ведь там где-то бродит кот? А может

пойти – очень есть хочется? Да, но с котом встречаться совсем не хочется. Ну, может быть я с ним не встречу, может он спит... А если не спит? Ну, может он ушел погулять далеко от амбара. А если недалеко? Но ведь поесть-то надо! Вот было бы здорово, если бы кто-нибудь принес зернышки сюда, в норку! Но ведь тогда этот кто-нибудь мог бы выгнать меня из норки и сам съесть эти зернышки. Как хочется есть, однако! Вот-вот! И коту, наверное, хочется есть, он притаился и ждет меня не дожидется. Нет, уж дудки!.. Прямо живот свело от голода... Может что-нибудь осталось с прошлого раза? Нет, ничего нет! И здесь ничего нет, и здесь. Надо было в прошлый раз больше принести.

В следующий раз обязательно принесу побольше, чтобы потом не пришлось решать – идти или не идти. Вообще надо в следующий раз принести зерна в несколько приемов. Можно, например, с утра начать и за день до захода солнца натаскать целую кладовую. Вот будет здорово! Целая кладовая – это ведь очень много, это можно месяц или больше жить припеваючи и никуда не выходить, ну прямо совершенно никуда, и днем, и ночью сидеть в норке и грызть вкусные зернышки. Ах, вот сейчас бы хотя бы одно зернышко! В конце концов, чего я боюсь?! Я ведь такая быстрая, ловкая, юркая, маленькая, – я убегу от любого кота. Сейчас вот выскочу из норки, минуты – и я в амбаре. Схвачу десяток зернышек – и обратно стрелой. Пусть догоняет, ни за что не догонит, вот так вот. Решено! Как приятно принять решение.

Не догонит – и все! И конец! А если догонит? Вот уж тогда действительно будет конец.

Нет уж, пусть другие рискуют, а я подожду. В конце концов мне сейчас не так уж плохо, в норке тепло, сухо, надо просто не думать о еде, и все будет прекрасно! О чем бы таком подумать? О любви! Вот прекрасная тема, очень отвлекает. Как жаль, что я до сих пор не решилась полюбить кого-нибудь. Ну, ничего, можно думать о любви так, вообще. Да, вспомнила! Тут на-днях я со всех ног бежала в норку, и мне попался на пути хорёк. Он так ласково на меня посмотрел, что я даже на мгновение остановилась. Хорёк был такой симпатичный и так ласково смотрел... Минутку, а чем питаются хорьки? А? Не мышками ли? Вот это да! Наверное мышками, поэтому он так и смотрел на меня. Ласково! Как же, просто голодный был этот хорек и уже представлял как он меня будет есть. Ух, как страшно. Даже есть перестала хотеть, так страшно.

Перестала хотеть есть? Вот здорово! Только голова немного кружится... Так и умереть недолго, если не есть... Может быть подождать когда стемнеет и тогда побежать в амбар, в темноте меня серую никто не заметит, и даже кот. Он уже старый, я слышала хозяйка как-то говорила, что хочет завести котёнка, а то, говорит, «наш кот совсем обленился – только ест, да спит целыми днями, а мышей почти не ловит». Конечно, он старый, – спит, да спит себе, и разумеется меня не заметит, я мигом прошмыгну около него. Как это хо-

зьяйка сказала: -«спит целыми днями». Значит ночами-то он не спит, не может же он спать днем и ночью, это ведь не медведь и не сурок, а кот. Вот именно – кот. Слово-то какое противное – кот. Короткое, как прыжок, как удар лапой. Насколько слово «зернышко» лучше, вкуснее, и совсем-совсем не страшное. Зернышко. Надо будет в следующий раз... Постой-ка, а ведь сейчас и есть этот самый следующий раз. Вот странное дело – как легко решать на следующий раз, и как трудно решать, что делать сейчас, сию минуту. «Сию минуту» – тоже противное выражение, что это я хотела сказать? Забыла...

Голова кружится, как будто я плыву по воздуху. Кто это заглядывает в норку? Нет... это мне показалось. Даже думать стало трудно, не то чтобы решать. Ой, сколько зёрен, и все такие крупные, золотистые. Есть не хочется, но нужно подкрепиться, что-то я слаба стала. Съем несколько зёрнышек. Что такое, исчезли зёрна... Нет, если я сейчас не выберусь за едой, то мне крышка. Пойду, пожалуй, буду думать, что это мне кажется, что я всё еще в норке, а сама пойду. Сейчас встаю... Как стены качаются, а-а-а-, нет. Это меня качает. Как бы не промахнуться мимо выхода и не удариться бы об стену. Так, вот выход, просунуть голову, так, вот я и вышла, какой яркий свет, ничего не вижу. В какой стороне амбар – то? Ну-ка, ну-ка, кажется там. Вот, ничего страшного, я иду по двору, нет, я в норке, мне только кажется, что я иду по двору. Ноги совсем не слушаются. Прилягу-ка я немно-

го отдохну. Теперь мне кажется, что я лежу посреди двора и отдыхаю, а на самом деле я в норке. А вот мне кажется, что ко мне идет кот, лениво так идет, недоверчиво. Какие страшные у меня, однако, видения. Хорошо, что мне это только кажется. Вздремну, пожалуй. А все-таки хорёк симпатичнее кота. Надо же, какое противное слово – «кот». Кот, наверное, фарширован зёрнышками...

Кот подошел, понюхал мышку и подумал: «Что-то мыши стали не те, что во времена моей молодости, худые какие-то, холодные, совершенно неаппетитные». Тронул мышку лапой, фыркнул и пошел греться к амбару, на солнышко.

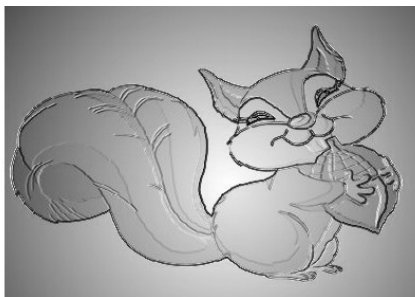
Белочкино счастье

Сегодня у Белочки выдался несчастливый день. Вообще-то Белочка была счастлива. Очень счастлива. Просто безумно. И также безумно она была занята. Настолько занята, что у нее минутки не оставалось, чтобы порадоваться своему счастью. Особенно Белочке приятно было сознавать, что она сама, своими лапками, своими зубками, а иногда, чего греха таить, – и своим пушистым по тогдашней моде хвостиком, сделала себе своё счастье. Своё счастье сама себе сделала. Вот это было очень приятно. Ведь подумать только, что из себя Белочка представляла раньше, давно, очень давно, еще прошлым летом, когда она не была счастлива. Она страдала. Тогда была масса причин для страданий. Она страдала по одному знакомому Еноту. Страдала от того, что у нее нет нарядов. Страдала от обид, которые ей наносили разные знакомые Белки. Ну, посудите сами. Енот, конечно, был очень славный, но такой же глупый, такой же неустроенный и такой же несчастный, какой была и Белочка в те бесконечно далёкие дни прошлого лета.

А наряды? Её единственная рыженькая шубка, которая раньше была такой миленькой и так Белочке шла, к концу лета начала лосниться, вылезать и стала совсем плоха.

А знакомые Белки были такими несносными – вечно совались в жизнь Белочки со своим участием и сочувствием,

вечно приставали с бесконечными рассказами о своих бедах и трудностях, как будто у Белочки этих бед и трудностей было меньше. Да ну их! Об этом даже вспоминать неприятно! Слава богу, теперь всё хорошо. Вот только сегодня.

День с утра выдался солнечным, по-весеннему тёплым. На этот день у Белочки, как всегда, было запланировано масса дел. С утра – к портнихе, в два – к парикмахеру делать новую причёску, потом бегом к одной знакомой Бобрехе – ее муж из-за откуда-то привез накидку-макси; толстая Бобрехе в макси не влезает и продает; чудо, что за вещица, – весь хвост закрывает, только кончик виден, а когда прыгаешь, то накидка взлетает, и все ахают!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.